

На правах рукописи

Кхонг Тху Хиен

**РУССКИЕ И ВЬЕТНАМСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ
РАСТЕНИЙ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Кольцова Людмила Михайловна

Официальные оппоненты: Кошарная Светлана Алексеевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и русской
литературы историко-филологического
факультета Белгородского государственного
национального исследовательского
университета.

Самохина Ирина Анатольевна, кандидат
филологических наук, доцент кафедры
иностраных языков ВА ВКО имени Маршала
Советского Союза Г.К. Жукова.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

Защита состоится 24 июня 2019 г. в 12 час. 30 мин. на заседании
диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном
университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского
государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д.
16/31.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул.
Желябова, д. 33, ТвГУ, ученому секретарю диссертационного совета Д
212.263.03.

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

П.Е. Карташова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному анализу русских и вьетнамских фразеологизмов с названиями растений в лингвокультурологическом аспекте.

Исследование фразеологизмов с названиями растений, которые составляют довольно многочисленную, часто используемую и типичную для многих языков серию фразеологизмов, распространенных как в устной, так и в письменной речи, требует системного подхода на основе разработанной в современной лингвистической науке методологии и методик, позволяющих определить место, значимость и специфику этой сферы языковой действительности в национальной языковой картине мира. Национально-культурный потенциал этой группы фразеологизмов, с одной стороны, предоставляет интересные возможности для преподавания русской фразеологии, а, с другой стороны, помогает русскому и вьетнамскому народам общаться друг с другом, способствует их взаимопониманию. Поскольку во фразеологии ярко и самобытно отражается национально-культурная специфика народа, изучающим русский язык иностранцам не всегда могут быть понятны русские фразеологизмы с названиями растений, и при переводе они часто пытаются «почувствовать» их с помощью родного языка.

Актуальность исследования определяют следующие факторы:

- необходимость выявления национально-культурной специфики значения в русских и вьетнамских фразеологизмах с названиями растений на основе современных лексикографических разработок;
- возможность определения функционирования русских и вьетнамских ФЕ в различных функционально-речевых стилях;
- насущная потребность адекватных сопоставлений ФЕ в диалоге речевых культур и выявление национального своеобразия культур, отраженных в русских и вьетнамских фразеологизмах;
- специфика преподавания русского языка вьетнамским студентам;
- необходимость развития фразеологии как лингвистической дисциплины.

Объектом исследования в данной работе выступают русские и вьетнамские фразеологические единицы (ФЕ), содержащие фитонимическую лексику.

Предметом анализа являются универсальные характеристики и национально-культурные особенности фразеологических единиц с фитонимами в национальных языковых картинах мира, а также особенности функционирования ФЕ с названиями растений в различных контекстах русского и вьетнамского языков.

Материалом исследования являются русские и вьетнамские ФЕ с фитонимами, извлеченные из различных источников: одно- и двуязычных толковых словарей, Национальных корпусов русского и вьетнамского языков и др. Корпус проанализированных фразеологизмов с фитонимической лексикой составил 260 единиц русского языка и 185 единиц вьетнамского языка. Это соотношение количества анализируемых единиц само по себе показательное,

поскольку выявляет тот факт, что в русской языковой картине мира ФЕ с названиями растений занимают гораздо большее место, чем во вьетнамской.

Цель настоящего исследования – комплексное описание русских и вьетнамских ФЕ, включающих наименования растений, их частей и совокупностей, определение их значения на фоне языкового и культурного контекста, показ этно-культурного и структурно-семантического своеобразия фразеологизмов в составе русского и вьетнамского языков, в том числе и в аспекте преподавания иностранного языка.

В рамках сформулированной выше цели предполагается решение следующих **задач**:

- 1) обосновать основные теоретические подходы к теме диссертационного исследования;
- 2) выявить корпус русских ФЕ с названиями растений и близких к ним по смыслу ФЕ во вьетнамском языке;
- 3) проанализировать национально-культурную специфику русских ФЕ с названиями растений и соответствующий им вьетнамский фрагмент языковой картины мира, определить структурно-семантическое сходство и различие вьетнамских и русских ФЕ, включающих в свой состав фитонимы;
- 4) проанализировать языковые образы растений в двух сопоставляемых языках и установить их сходства и различия;
- 5) рассмотреть русские и вьетнамские ФЕ, включающие наименования растений, их частей и совокупностей с точки зрения их функционирования в текстах различной стилистической и жанровой принадлежности;
- 6) определить лингводидактический потенциал языкового материала и возможности использования его в преподавании русского языка вьетнамским студентам, а также вьетнамского языка – русским.

Для решения поставленных задач в работе использованы описательный и сравнительно-сопоставительный **методы**, а также методы структурно-семантического и контекстуального анализа, метод лексикографического описания.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы видных представителей отечественного и зарубежного языкознания: В. И. Даля, В. В. Виноградова, В. Н. Телии, З. Д. Поповой, М. М. Копыленко, В. А. Масловой, В. П. Жукова, В. М. Мокиенко, Л. И. Степановой, В. П. Фелицыной, И. А. Федосова, В. М. Шаклеина, Н. М. Шанского, Ян Жуй, Пак Сон Гу, Нгуен Хуй Кыонг, Чан Тхи Нау, Фам Тхи Тхань Ха и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно углубляет и расширяет представление о рассмотренном фрагменте лексической системы русского и вьетнамского языков, позволяет уточнить понятия «фразеологизм», «фразеологические единицы» в русле сравнительного направления их изучения с позиции лингвокультурологии, развивает некоторые аспекты теории фразеологизма, а также вводит в научный обиход систематизированные корпуса ФЕ с наименованиями растений.

Исследование совершенствует и упорядочивает систематизацию корпусов русских и вьетнамских ФЕ с наименованиями растений, представляя классификацию на основе семантической дифференциации единиц с учетом их национально-культурного своеобразия, выявленного в результате анализа.

Работа развивает метод определения смысловой и стилистической значимости ФЕ на основе анализа сильных позиций текста, а также формирует представление о функциональной нагруженности соответствующего корпуса ФЕ в текстах различной стилистической и жанровой принадлежности.

Практическая значимость диссертации. Языковой материал работы может быть полезен при составлении словарей русского и вьетнамского языков, при подготовке курсов по языкознанию, спецкурсов по фразеологии. Результаты, полученные в ходе исследования, могут применяться на занятиях по русскому языку как иностранному во вьетнамской аудитории и, наоборот, в практике преподавания вьетнамского языка русским, а также в практике перевода.

Научная новизна исследования состоит:

1) в наиболее полном и комплексном сопоставительном изучении русских и вьетнамских фразеологических единиц с названиями растений в лингвокультурологическом аспекте, который выявляет национально-культурное своеобразие семантики наименований растений;

2) в рассмотрении, применительно к русскому и вьетнамскому языковому материалу, проблемы безэквивалентной и неполноэквивалентной лексики, определяемой как слова, в которых семантика частично совпадает и частично расходится в фоновых долях понятийно эквивалентных слов в русских и вьетнамских ФЕ с названиями растений;

3) в сопоставлении русских и вьетнамских ФЕ с названиями растений в целях выявления их национально-культурного своеобразия;

4) в выявлении, на примере соотнесения ФЕ в русском и вьетнамском языках, ряда новых структурно-семантических характеристик фразеологизма как языкового феномена;

5) в наиболее широком на данный момент охвате контекстов, в которых используются ФЕ с наименованиями растений, включая Национальный корпус русского языка и тексты электронных поисковых систем, где контексты оказываются ближе всего к разговорной речи.

Гипотеза исследования заключается в том, что, при всех типологических различиях между русским и вьетнамским языками, при экстралингвистических и лингвистических расхождениях в основаниях и принципах фразеологизации рассматриваемых единиц, между русскими и вьетнамскими ФЕ могут быть установлены соответствия в структурно-семантическом, стилистическом, образном, символическом и функциональном аспектах, что позволяет, в частности, успешно использовать фразеологизмы в качестве материала в процессе преподавания иностранного языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фразеологические единицы с названиями растений выступают как ценный источник лингвокультурологического материала, поскольку они

являются неотъемлемой и важной частью любой национальной картины мира и в силу своей особой значимости приобретают специфические ассоциативные, образные, символические значения, толкование и интерпретация которых углубляет и расширяет знания о языковом и культурном своеобразии народа, в том числе, и в практике преподавания иностранного языка.

2. Языковой образ растений в русских и вьетнамских фразеологизмах имеет как положительную (мелиоративную), так и отрицательную (пейоративную) коннотацию. При этом преимущественно мелиоративную коннотацию несут ФЕ с наименованиями деревьев и цветов. Пейоративная коннотация большинства рассмотренных ФЕ свойственна устаревшим или заимствованным фразеологизмам.

3. Фразеологические единицы с названиями растений, как правило, уникальны, что прослеживается при сравнительном анализе русских и вьетнамских ФЕ, где обнаруживается сравнительно немного совпадений. В результате анализа выявляется безэквивалентная и неполноэквивалентная лексика, которая требует разъяснений, особенно в учебной аудитории.

4. Фразеологические единицы с названиями растений используются в качестве разного рода текстообразующих элементов: заголовка публицистического или художественного текста, эпиграфа или ключевого элемента текста, что свидетельствует о смысловой и эстетической значимости исследуемых фразеологических единиц в языке и речи, а также об их важной роли в организации текста.

5. Сравнительно-сопоставительный (структурно-семантический) анализ русских и вьетнамских фразеологизмов с фитонимами демонстрирует определенную тенденцию в соотношении их семантики: при семантической общности элементов, составляющих русский и вьетнамский фразеологизм, расхождения наблюдаются на уровне общей семантики фразеологической единицы; при расхождении семантики составляющих ФЕ элементов совокупная семантика русских и вьетнамских фразеологизмов сближается.

Апробация работы. Основные положения диссертации апробированы на конференциях: VIII международной научно-практической конференции «Проблемы изучения живого русского языка на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2015), IV международной научно-методической конференции «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» (Воронеж, 2016), Международной научной конференции иностранных студентов «Студенческая наука как ресурс инновационного потенциала развития» (Воронеж 2017), Международной научной конференции «Русистика в наши дни»: XXXV Распоповские чтения (Воронеж, 2017), III всероссийской научной конференций «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 2017) и др.

Структура работы. Диссертационное сочинение состоит из Введения, трех глав, Заключения и Списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются актуальность и выбор темы диссертации, указывается новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются его объект и предмет, раскрываются цель и задачи работы, а также обозначаются методы исследования.

В первой главе «Фразеологизмы с названиями растений с позиции современных лингвистических воззрений» описывается лингвистическая классификация названий растений, дается тематическая классификация фразеологизмов с названием растений, прослеживается история изучения фразеологизмов, описываются различные подходы к анализу ФЕ, характеризуются особенности смысловой дифференциации фразеологизмов с названиями растений и их национально-культурное своеобразие.

В течение последних десятилетий названия растений (фитонимы) стали все чаще выступать в качестве объекта самостоятельного исследования. Фитоним является объектом анализа в психолингвистике, этнолингвистике, культурологии, лингвокультурологии. Большой вклад в исследование названий растений внесли исследования современных лингвистов. В последние годы появилось много работ, которые посвящены анализу таких групп фразеологизмов и флористической лексики, которая входит в их состав в качестве конституирующего элемента (например, работы Е. Ф. Арсентьевой, Б. К. Асиной, Ф. Т. Атамуродовой, А. В. Берестневой, Л. М. Васильева, Н. И. Коноваловой, Н. С. Котовой, С. А. Кошарной, Е. В. Крепкогорской, О. Г. Рубцова, С. С. Шумбасовой, Пак Сон Гу, Чан Тхи Нау, Ян Жуй и др.).

Названия растений символически могут представлять собой как внешние и внутренние качества отдельного человека, так и выражать культурное национально-историческое своеобразие народного быта и мировоззрения. При функциональной характеристике фитонимов, изучении контекстов их употребления, дополнительных смыслов и парадигматических связей выявляются важные языковые элементы создания картины мира, в которой отражаются внутренний мир человека, эмоции, оценки, взаимоотношения в обществе и другие явления.

В настоящее время в лингвистической науке сложилась ситуация, в которой не представляется возможным утверждать, что в вопросе о классификации фитонимов существует единая система. Различные авторы берут за основу разноплановые критерии, что порождает многообразие сложившихся классификаций, ряд из которых анализируется в реферируемой диссертации.

Русский язык имеет богатейшую фразеологию. Наибольшее количество фразеологических единиц характеризует внешний окружающий мир. Среди них достаточно многочисленными и широко употребительными в речи являются фразеологические единицы (ФЕ) с названиями растений. В русском языке названия растений являются важным фрагментом языковой картины мира славян [Маркова 2008].

Вьетнамские фразеологизмы с названиями растений, посвященные сельскохозяйственным традициям, истории страны разнообразны. Вьетнамские

ученые считают, что фразеологические единицы с компонентами – названиями растений выражают природный код культуры и языка. В рамках этого кода идёт культурное осмысление объектов природы – деревьев, кустов, травы, лесов, гор, полей и т.п. «Растения в языке воплощают национальные образы. Каждое дерево имеет свой уникальный облик в сознании народа» [Нгуен Хуи Кыонг 2011].

Фразеологизм как один из важнейших объектов лингвистики давно стал предметом исследования в науке. В диссертации делается попытка найти и описать лингвистические механизмы формирования семантики фразеологизма и, на этой основе, провести дифференциацию русских и вьетнамских ФЕ с фитонимами.

Поскольку семантика фразеологизма, в одних случаях, напрямую обусловлена семантикой составляющих ее элементов (фразеологические единства и фразеологические сочетания, по В.В. Виноградову), а в иных демонстрирует известную от них автономию (фразеологические сращения), можно и в том и другом случаях говорить о двухуровневой семантике ФЕ – семантике составляющих ФЕ единиц и совокупной семантике ФЕ.

Терминологически в настоящей диссертации мы следуем хорошо разработанной в русской лингвистике теории пропозиции [Падучева 1985], [Кацнельсон 1984], а также – адаптировав ее к нуждам нашего исследования – теории макропропозиции Т.ван Дейка и В.Кинча [ван Дейк, Кинч 1989].

Пропозиция как семантический инвариант, как содержательная основа ФЕ может быть представлена как, по меньшей мере, двухуровневая структура. При этом пропозицию, лежащую в основе составляющих ФЕ элементов, можно обозначить как пропозицию первого уровня или микропропозицию; пропозицию же, лежащую в основе всего фразеологизма, его совокупную семантику – как пропозицию второго уровня или макропропозицию.

Соотнесение этно-маркированных ФЕ, как показывают наши наблюдения, демонстрирует некую вариативность микропропозиций при изоморфизме макропропозиций в соответствующих русско-вьетнамских парах ФЕ. И, наоборот, при сходстве микропропозициональной основы русских и вьетнамских фразеологизмов они могут показывать значительные расхождения в своей совокупной семантике, то есть, на уровне макропропозиции. Динамике данной вариативности посвящена вторая глава диссертации.

Во второй главе «Фразеологизмы с названиями растений в русской и вьетнамской лингвокультурах: сравнительно-сопоставительный анализ» проанализированы образы типичных растений во фразеологизмах в русском и вьетнамском языках.

В первом параграфе «Фитонимы в составе русских и вьетнамских пословиц и поговорок» рассмотрены 59 русских и 26 вьетнамских пословиц и поговорок, содержащих в себе фитонимы, и дана их классификация по критерию выражаемого данной пословицей или поговоркой оттенка значения, на основании которого выявлены три группы: ФЕ с фитонимом с мелиоративным значением, ФЕ с фитонимом с пейоративным значением, ФЕ с фитонимом с нейтральным значением.

В первую группу ФЕ с фитонимом с мелиоративным значением вошло 9 русских и 10 вьетнамских единиц. Наиболее употребительными оказались следующие.

Любить до самой березки – значит любить до самой смерти. Речь идет об очень сильном чувстве, о бесконечной преданности, о любви до гробовой доски, ведь, как известно, березы в России обычно сажают у могил. Транслируемое положительное качество – преданность.

Во вьетнамском репертуаре семантически сходных фразеологизмов березка не фигурирует, но в культурном багаже народа есть сходный концепт и, соответственно, семантически идентичный фразеологизм: *уêu đên chết* / букв.: любить до смерти.

Не жизнь, а малина – привольная, счастливая и беззаботная жизнь. В русском фольклоре *калина* символизирует обманчивую красоту, горькую долю, и *малина* является символом сладкой, привольной жизни. Сюда можно отнести обильную еду, удобное жилище. Транслируемое положительное качество – свобода, вольная жизнь.

Семантически адекватными данному русскому ФЕ являются ФЕ вьетнамские:

Tươi như hoa (букв. свежий, как цветы) – иметь веселый вид;

Niền như củ khoai (букв. добрый, как клубень батата) – очень добрый.

При общности совокупной семантики фразеологизмов с мелиоративными коннотациями в русском и вьетнамском репертуаре ФЕ наблюдаются обусловленные национальными традициями и укладом различия в семантике составляющих фразеологизм лексем. Так, ум, прозорливость описываются в русских поговорках с помощью лексемы «корень» (*смотреть в корень*), и данный ФЕ семантически, на уровне макропропозиции, тождественен вьетнамской ФЕ *bé hạt tiêu*, где вместо «корня» на уровне микропропозиции мы имеем «перчинку». Заботливость, желание оградить любимых и близких от горя и неприятностей, как макропропозиция русского ФЕ *держат в хлопочках*, где на микропропозициональном уровне мы сталкиваемся с растением «хлопок», выражаются, но уже с иным микропропозициональным наполнением, вьетнамской ФЕ *cây sao bóng cá*.

Вторую группу ФЕ с фитонимом с пейоративным значением составляют 32 русские единицы и 10 вьетнамских единиц. Например:

Развесистая клюква – невежественная выдумка, которая выдается за реальность. Нелепый образ развесистой или величественной клюквы приписывают, как автору, А. Дюма-отцу, который описывает жизнь в России.

Хуже горькой редьки – очень сильно надоест, невыносимо осточертеть и т. п. На Руси редька, как и репа, являлись одним из повседневных кушаний.

Стрень-брень с горошком – совсем ничего нет или есть в очень малом количестве (об имуществе).

Соотносимыми с данными русскими ФЕ будут вьетнамские фразеологические единицы:

nghèo rớt mùnng toi (букв. бедный, как шпинат) – очень бедный человек;

rau nào sâu ây (букв. какие овощи, такие и их гусеницы) – какова яблоня, таковы и яблоки;

coi người như rom (букв. относиться к другому как к соломе) – не уважать кого-л., быть равнодушным к заботам другого.

Среди ФЕ с пейоративным значением мы также наблюдаем случаи сходства общей семантики русских и вьетнамских фразеологизмов при вариативности их составляющих. Одно и то же качество – бедность – реализуется в русском и вьетнамском фразеологизмах на основе фитонимов «горох» и «шпинат» соответственно, а для передачи семантики «равнодушие» русские и вьетнамские ФЕ используют на микропропозиционном уровне лексемы «трава» и «солома».

Третью группу ФЕ с фитонимом в их составе с нейтральным значением составляют 10 русских единиц и только 6 вьетнамских единиц. Например:

Времена царя гороха – очень давние, незапамятные времена.

Как [будто (словно, точно)] грибы после дождя [растут] – появляются быстро и в большом количестве.

Во вьетнамском языке:

im như thóc (букв. молчать, как зернышко риса);

co gạo mới nào ra ăn (есть рис, значит есть пища).

Соответствующая подгруппа вьетнамских фразеологизмов, наделенных нейтральной коннотацией, демонстрирует важнейшее различие русских и вьетнамских ФЕ: при структурной (деривационной) тождественности русским фразеологизмам фразеологизмы вьетнамские отличаются национально-культурной спецификой: фитонимом, к которому чаще всего реферирует фразеологизм, является базовое для культур Востока растение – рис (не случайно вьетнамскую культуру называют «рисовой» культурой). Это не отменяет семантической общности русской и вьетнамской фразеологий – в обоих случаях отмеченная группа фразеологизмов демонстрирует (на макропропозиционном уровне, относящемся к целостному высказыванию) нейтральную коннотацию. Но средства конструирования этой коннотации (на уровне микропропозиционном) различаются, и в основе этих различий – различия этнокультурные.

Во втором параграфе «Образ растений и его репрезентация в русских и вьетнамских фразеологизмах: общее в различном» представлены некоторые образы типичных для обеих стран растений, чьи названия включены во фразеологизмы: *береза, дуб, осина, липа, тополь, сосна, ель, яблоко, малина, tre (бамбук), cây đa (да), đào (персиковое дерево)*. Их образы во фразеологизмах рассматриваются в тесной связи с культурой каждого народа.

Так, в русской культуре *береза* является самым типичным деревом, оно символизирует Родину, Россию. *Береза* занимает важное место в языковом сознании русских людей. В современных фразеологических словарях зафиксированы фразеологизмы, включающие лексику *береза*: *разделить под карельскую березу* (о чьей-л. жестокой, беспощадной расправе с кем-л., тяжелых телесных повреждениях кому-л.), *любить до самой березки* (любить до смерти), *березовая каша* (телесные наказания, применение которых

запрещено законом), *пень березовый* (о глупом, несообразительном человеке) [Сергеева 2012].

Во вьетнамском языке такое же место занимает *бамбук* (*tre*), который символизирует Родину. *Бамбук* тесно связан с жизнью вьетнамцев. Он является символом мужества, стойкости, долголетия и символом вьетнамской деревни. Со своими прямыми, ровными ветками и не опадающими зимой листьями, он означает волю и честность, символизирует совершенного и благородного человека. Во вьетнамском языке существует много словосочетаний, фразеологизмов, включающие лексему *бамбук*: *tre già măng mọc* (молодое поколение), *tre già khó uốn* (старый бамбук как старый человек), *một cành tre, năm bảy cành tre / đẹp duyên thì lầy chớ nghe họ hàng* (гадать любовь бамбука), *cầu tre* (бамбуковый мост), *tho but tre* (забавные стихи), и др.

Как *береза* в русской поэзии, так и *бамбук* для вьетнамцев связан с образом женщины: *chân đi guốc mộc, đầu đội nón tre* (женщина с бамбуковой шапкой), *tóc rẽ tre* (здоровые волосы, как бамбук).

Не менее интересным и своеобразным оказываются русские ФЕ с наименованием *дуб*. *Дуб* является почитаемым деревом у славянских народов. Он олицетворяет мужское начало и сравнивается с богатырем. *Дуб* – это символ многолетней опытности, мудрого свидетеля событий русской истории [То Тхи Нган Ань 2006].

Дуб считается символом жизнестойкости, мужественности. Сравнение «крепкий, как дуб» выражает представление о здоровом, сильном мужчине.

Дуб – священное дерево у древних славян. В представлении славянских народов *дуб* связан с преданием о мировом дереве, которое обнимает землю корнями и держит небо ветвями. В русской языковой картине мира дуб представлен как символ долголетия, крепости, стойкости: «Он был похож на *старый дуб*, обожженный молнией, но все еще мощный, крепкий и гордый силой своей» [М. Горький. Макар Чудра (1892)].

Кроме того, лексема *дуб* в переносном смысле также содержит отрицательную коннотацию: *дубовая голова, дубовая рожа, дубинник, дубак, дубовый по самые гланды* (о тупом, бестолковом человеке).

Очевидно, что образ *дуба* занимает важное место в русской языковой картине мира. Лексема *дуб* имеет положительную и отрицательную коннотацию. Во вьетнамском языке заимствованное слово, обозначающее *дуб*, очень редко встречается в составе ФЕ, потому что это дерево не растет на территории Вьетнама. Однако можно найти в национальной вьетнамской картине мира аналогию образу *дуба* – это образ *да* (*cây đa*) – дерева, считающегося самым долголетним.

Да (*cây đa*) является символом долголетия и жизнеспособности. Вьетнамцы сравнивают *да* с выдающимися людьми и относятся к ним с большим уважением и признательностью: *cây đa, cây đê* (старые, мудрые и опытные люди). Во Вьетнаме *да* также является духовным символом народа; считается священным и таинственным деревом: *vị thần, ai vị cây đa* (уважать бога и да).

Можно сказать, что образы *дуба* и *да* в двух культурах относительно эквиваленты. Оба они представители красоты и могущества природы, свидетели и хранители всех событий истории.

В исследуемых русских ФЕ наиболее упоминаемое слово *ель*. *Ель* в русской национальной картине мира является символом Нового года России. *Ель* символизировала прощание с девичеством: *венчали вокруг ели* (о невенчанной женщине).

Лексема *ель* в переносном смысле в составе фразеологизма может иметь и отрицательную коннотацию: *голова еловая* (глупый, бестолковый человек). В русском языке часто встречаются шуточные выражения *елки зеленые*, *елки-палки*, обозначающие удивление или досаду.

Во вьетнамской языковой картине мира можно найти аналогию образу *ели* – это *персиковое дерево* (*cây đào*). Эти два фитонима имеют аналогичные функции в языке и культуре русского и вьетнамского народов. Цветок *персикового дерева* символизирует Новый год, силу и мужество. Кроме этого, во вьетнамском языке *персиковое дерево* символизирует юную девушку и любовь в древней деревне: *Cây lê, cây lựu, cây đào / Ba cây anh cũng muốn rào cả ba* (цветок персикового дерева выступает как доказательство любви); *Đào thắm thì đào lại phai; bõ nầu dãi nắng thì mãi chẳng đi* (девушка как цветок персикового дерева весной).

Если такие русские фитонимы, как *береза*, *дуб* и *ель* имеют аналоги в системе фитонимов вьетнамского языка (*бамбук*, *да*, *персиковое дерево*), то ряд русских растений не имеет столь близких аналогов во вьетнамской языковой картине мира.

Так, *осина* – весьма распространенное в России дерево, и данный фитоним, представленный в русской языковой картине мира, воспринимается как слово с отрицательной коннотацией: *трясется, как осиновый лист* или *дрожит, как осина* (о трусливом или охваченном страхом человеке); *хоть осиновым колом ковыряй* (строптивый, несговорчивый человек) и др.

Липа является замечательным деревом в России. В большом фразеологическом словаре русского языка указаны фразеологизмы: «*обдирать / ободрать как липку*». Это означает ограбить совсем.

Тополь в русской языковой картине мира имеет положительную коннотацию. Образное сравнение *стройный, как тополь* характеризует стройного, красивого мужчину.

Сосна – одно из самых распространенных деревьев в России. Фразеологизм *заблудиться в трех соснах* означает «не суметь найти выход в несложном положении». *Сосна* в русской фразеологии иногда связана с чем-то невероятным, неправдоподобным: *сказывать/(на) сказать воробья (журавля) на сосне*.

Во вьетнамской национальной картине мира, в отличие от русской, *сосна* / *thông* является символом твердости. Например: *cứng như gỗ thông* (букв. твердый, как сосна).

Яблоко также широко употребляется в русских фразеологизмах. Например: *яблоко раздора* (причина ссоры), *яблоку негде упасть* (огромное

количество); *в самое яблочко* (об удачно найденном, правильно подобранном слове), *яблоко от яблони недалеко падает* и др.

Вьетнамцы говорят: *ăn cây táo, rào cây sung* (есть яблоко – делать забор для инжира). Смысл выражения заключается в том, что помощь одного человека другому должна быть взаимной.

В русском фольклоре *малина* символизирует сладкую (по вкусу ягоды) жизнь. *Родина-малина* – это воля, свобода, широкое и открытое пространство без конца и края, что соответствует представлениям русских о хорошей, настоящей жизни, а *чужбина-калина* – обманчиво красивая жизнь, оборачивающаяся горькой неволей: *не жизнь, а малина; разлюли-малина*.

Кроме этого, выражение *класть малину в рукавицу* имеет негативное значение. Выражение означает хитрость.

Как видим, в русских и вьетнамских ФЕ встречаются названия деревьев, кустов, плодов, характерные для каждого региона соответственно. Во вьетнамском языке совершенно закономерно редко встречаются образы *березы, дуба, осины, липы, тополя, сосны, малины и яблока*. Зато широко представлены растения, эндемичные по отношению к русской растительности (*бамбук, да* и т.п.). Но различия в микропропозициях, на основе которых формируются фразеологизмы, не отменяет схождения семантики русских и вьетнамских ФЕ на уровне макропропозициональном.

В третьем параграфе «Флоронимы в русской и вьетнамской языковых картинах мира: различное в общем» рассматриваются особенности семантики наименования цветов, встречающиеся в составе русских и вьетнамских ФЕ.

Так, одним из популярнейших флоронимов в обеих культурах является роза. Роза любима в России; роза – один из самых популярных цветов во Вьетнаме, это символ любви, красоты женщины и памяти о маме.

Распространенность лексемы «*hoa hồng*» во вьетнамской языковой картине мира подтверждается наличием и широтой употребления ряда дериватов, которые схожи с русским языком: *hoa hồng* – розовый цветок, *hồng* – розоватый, *nhị hoa hồng* – розетка, *màu hồng* – розовый цвет.

Кроме этого, во вьетнамском и в русском языках содержится большое количество слов и словосочетаний, описывающих части *розы*, процесс ухода за ними: *nhị hồng* / бутон розы, *cánh hồng* / лепесток роз, *bụi hồng* / розовый куст, кустарник, *cây hồng* / розовое дерево, *vườn hoa hồng* / розарий, *một bó hồng* / букет роз.

Во вьетнамских и русских словосочетаниях с флоронимом *hoa hồng / роза* сохраняются значения «нежность, уязвимость, мимолетность, красота, исключительность». В основе многих словосочетаний лежат ассоциации с цветом, формой, запахом цветов, хотя по сравнению с русским языком их гораздо меньше.

Но есть и существенные отличия русских и вьетнамских ФЕ с данным флоронимом. Следующие выражения характерны только для вьетнамского языка: *vườn hồng* – сердце девушки, *hoa hồng* – деньги. В некоторых случаях происходит расширение значения флоронима, основанное на переосмысленном

метафорическом восприятии образа розы, в результате большинство дериватов употребляются в значении, отличном от исходного.

В языковой картине мира вьетнамского языка большинство идиоматических выражений и пословиц, содержащих лексему *hoa hồng* / *роза*, основано на оппозиции красоты цветка и его шипов – такого рода оппозиция в русских ФЕ нами не замечена.

Изучение флоронима *ромашка* в русском и вьетнамском языках в составе ФЕ выявило их следующие особенности: в отличие от русского языка, во вьетнамском языке образ ромашки используется шире. В русском языке отсутствуют некоторые значения, такие, как долголетие, возвышенность и почтительность к родителям. В то же время в обоих языках ромашка часто связывается с образом красоты, девушки, любви.

Флороним *пион* в русском и вьетнамском языках имеет довольно значительные различия в языковой картине мира. В русской языковой картине мира цветок ассоциируется с различными эмоциональными состояниями: смущения, возмущения; причем данные значения не реализуются во вьетнамском языке. Во вьетнамском языке этот цветок ассоциируется с богатством, роскошью, удачей, благородством. Совпадение есть только в значении женская красота, но в русском языке частотность использования данного значения реже, чем во вьетнамском языке.

Русская и вьетнамская картины мира по-разному воспринимают флороним *гвоздика*. В русском языке это цветок официальных событий, революционных праздников, цветок, который приносят на похороны или на кладбище. Во вьетнамском языке ассоциативный ряд значительно шире. Гвоздика ассоциируется с простотой, красотой девушки, с верностью, гордостью.

Флороним *лотос* отражает универсальные национально-культурные смыслы, характерные для Вьетнама. Прежде всего, это символ буддизма, красоты, молодости, любви, чистоты, одиночества. Соответствующие характеристики естественным образом отражаются в восприятии данного флоронима русскими. Хотя в России данного цветка нет, но в силу культурных взаимодействий этот цветок известен, и его восприятие зеркально отражается в мировосприятии русских.

В третьей главе диссертации «Фразеологизмы с названиями растений как материал в практике преподавания иностранного языка» исследованный в диссертации материал рассматривается в связи с вопросами преподавания иностранного языка.

В рамках этой главы ставятся проблемы изучения безэквивалентной и неполноэквивалентной фито-лексики и ФЕ с фитонимами, дается классификация фразеологических единиц с названиями растений по частотности употребления, описываются ФЕ с названиями растений в функции заголовка, в художественном тексте, а также анализируются различные трансформации фразеологических единиц с названиями растений в речи, что становится актуальным на высших этапах формирования языковой компетенции.

Так, анализируя проблемы, связанные с безэквивалентной лексикой, при сравнении русских и вьетнамских фразеологизмов по степени их сходства мы выделили 6 групп.

Первая группа – полные эквиваленты. Обычно в таких ФЕ совпадает состав лексических компонентов. Например, *спрятаться в кусты* - *trốn tiệt vào bụi rậm*), сердце обросло мохом – *trái tim rêu phong* и др. Эту группу пополняют заимствованные из одного источника фразеологизмы (напр. *запретный плод* – *trái cấm*). Устойчивые сочетания, входящие в первую группу, легче всего усваиваются иностранными учащимися, именно с них целесообразно начинать знакомство иностранных студентов с русской фразеологией.

Во вторую группу входят частичные эквиваленты. Различия в образе и, следовательно, в составе лексических компонентов могут быть не очень большими, поэтому некоторые пары русских и вьетнамских фразеологизмов располагаются как бы на границе первой и второй групп, например: *гадать на бобах* (вьет. *bói bằng hoa* «гадать по цветку»), *голова еловая* (вьет. *đầu óc bã đậu* «голова боба») и др.

Третья группа – все русские и вьетнамские фразеологизмы, имеющие одинаковое значение, которые могут различаться не только внутренней формой, но и стилистической окраской: *дети – цветы жизни* (посл.) – *trẻ con là hoa của đất* (книж.). Установленные нами стилистические различия русских и вьетнамских фразеологизмов касаются, в основном, просторечной или разговорной сферы речи.

К четвертой группе относятся русские и вьетнамские ФЕ, совпадающие или очень близкие по своему значению и, следовательно, по образу, но имеющие незначительные для смысла оттенки в силу неизбежной разницы в их лексическом и грамматическом устройстве: как горькая *редька* (вьет. *như cải đắng* – как горькая капуста), *как дубок* (вьет. *cây đa cây đề* – опытный человек), *дать перцу* (вьет. *Ăn ớt* «кушать перец» – злиться).

В пятую группу включаются русские и вьетнамские ФЕ, которые содержат разнообразную страноведческую и лингвокультурологическую информацию, устаревшие формы: *любить до самой березки* (вьет. *yêu đến chết* – любить до смерти), *дать дуба* (вьет. *về trời* – уйти в небо), *темный лес* (вьет. *mít đục, không biết mô tê gì* – полная неясность).

Последней, шестой группой объединяются *безэквивалентные фразеологические* единицы, в которых отражаются этнокультурное своеобразие и метафорическое переосмысление реалии из традиционного быта, жизни русского народа: *березовая каша*, *антик с звездикой*, *съесть гриб*, *елки-палки*, *все трын-трава* и др.

Основными типами межъязыковых фразеологических соответствий являются фразеологические эквиваленты и фразеологические аналоги, которые, в свою очередь, делятся на полные и частичные. Сопоставительный анализ русских и вьетнамских ФЕ показывает, что больше всего в языках безэквивалентных фразеологизмов (20% в русском и 30% во вьетнамском соответственно).

В данной главе по степени частотности мы рассматриваем три группы: высокочастотные, среднечастотные, низкочастотные ФЕ. Наивысшей частотностью обладают следующие русские ФЕ с компонентом фитонимом: *елки зеленые, дать дуба, как грибы после дождя*, а также вьетнамские ФЕ: *quýt làm sấm chùi* (букв. мандарин творит что-то, а апельсин терпит), *rẻ như bèo* (букв. дешевый, как водяной салат), *sơ áo gạo tiền* (букв. рис одежда деньги). Видно, что большинство русских и вьетнамских высокочастотных ФЕ употребляются в разговорной речи. Кроме того, в контекстах может встретиться любой компонент ФЕ, а также вышеперечисленные ФЕ легко подвергаются трансформации.

Для языка газетной публицистики характерны языковые новации. Значительное место в организации публицистического дискурса принадлежит заголовку. Так, например, ФЕ с компонентом-фитонимом: *тростинка, ветка, ягода, одуванчик, горох, бор, елка, плод, изюминка* в составе заголовков журнальных статей по тематике объединяются в пять групп: внешность (физические характеристики); внешность (одежда, прическа, украшения и т.п.); межличностные отношения; здоровый образ жизни (спорт, питание); праздники и общественная жизнь.

К первой группе «внешность (физические характеристики)» отнесены ФЕ *стройный, как тростинка* и *быть с изюминкой, Đẹp như hoa hồng* (красивый, как роза), *Xanh như tàu lá chuối* (зеленый, как банановые листья).

Ко второй группе «внешность (одежда, прическа, украшения и т.п.)» – ФЕ *волосы, как солома, волосы, как одуванчик, как новогодняя елка, с изюминкой, bông hồng cài áo* (крепить цветок к рубашке).

Наиболее употребительной в третьей группе «межличностные отношения (несексуального характера)» оказалась ФЕ *запретный плод*.

Во вьетнамском языке ФЕ с названиями растений нечасто употребляются в качестве заголовка. Чаще всего, ФЕ *trái cấm* (*запретный плод*) употребляется в заголовках газет.

В четвертой группе «межличностные отношения (сексуального характера)» наиболее часто встречается ФЕ *запретный плод / trái cấm* (во вьетнамских заголовках).

Наконец, в пятой группе «праздники, общественная, светская жизнь» содержатся примеры различных ФЕ с фитонимом: *елки-моталки, елки-палки*, и *mỗi năm hoa đào nở* (букв. каждый год абрикосовые цветы распускаются).

Фразеологические единицы с компонентом-фитонимом, как свидетельствует анализ, широко используются в художественной литературе для характеристики человека как части природы, включая особенности внешности (*пугало гороховое, как огурчик, как маков цвет, выжатый лимон*) и физиологическое состояние (*пускать корни, свежа, как роза*). А также ФЕ отражают взаимодействие человека и окружающего его мира, отношения между людьми: любовь (*любить до самой березки*); обман и зависть (*на бобах провести, лавры Мильтиада спать не дают, фиговый листок*); отношение человека к труду, обучению (*дедка за репку, корень учения горек, а плоды*

сладки, вкушать/вкусить от дерева познания добра и зла, смотреть в корень, лес рубят – щепки летят).

Анализ трансформации ФЕ в речи показывает разнообразие видов и приемов их изменения: сужение компонентного состава, расширение компонентного состава, замена компонента ФЕ словом или словосочетанием, изменение в расположении компонентов ФЕ, контаминация ФЕ.

Можно отметить, что, как и в русском языке, самый распространенный тип преобразования вьетнамских ФЕ – это сокращение компонентного состава фразеологических единиц. Например, *яблоко от яблони* (ср. яблоко от яблони недалеко падает), *re nhu beo* (ср. *nhu beo* – (дешевый) как ряска).

В отличие от русского языка, во вьетнамском языке контаминация ФЕ не встречается. Замена компонента вьетнамских ФЕ также встречается редко, например: *chết như ngã rạ* (умирать, как солома рассыпалась) «много умерших» и *chết như sung rụng* (умирать, как инжир падал) «много умерших».

В Заключении представлены основные выводы проведенного исследования, результаты которого полностью подтвердили гипотезу, выдвинутую на начальном этапе работы, а также намечены перспективы дальнейших научных поисков.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях

Научные работы, опубликованные в изданиях, определенных ВАК

1. Кхонг Тху Хиен. Флороним «роза» в русском и вьетнамском языках / Л.М. Кольцова, Кхонг Тху Хиен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №7-3(61): в 3-х ч. Ч. III. – С. 109-110.
2. Кхонг Тху Хиен. Названия растений в русской и вьетнамской фразеологии / Л.М. Кольцова, Кхонг Тху Хиен // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 4. – С. 113-116.
3. Кхонг Тху Хиен. Фразеологические единицы с названиями растений в русской национальной картине мира / Кхонг Тху Хиен // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 2. – С. 114-117.

Научные работы, опубликованные в других изданиях

4. Кхонг Тху Хиен. Названия частей растений в диалектных словарях / Кхонг Тху Хиен // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2015. – С. 45-48.
5. Кхонг Тху Хиен. Названия растений в русской литературе / Кхонг Тху Хиен // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2016. – С. 377-380.

6. Кхонг Тху Хиен. Флороним ромашка в русском и вьетнамском языке / Кхонг Тху Хиен // Сопоставительные исследования / Научный ред. И.А.Стернин. – Воронеж: издательство «Истоки», 2017. – С. 121-123.